ІНФАРМАЦЫЙНЫ БЮЛЕТЭНЬ
КАЛЕГІУМ
ЛІПЕНЬ 2000 №3

Максім Мядзведзеў (справа) і Любамір Гомбаш

На канцэрце. Фота [illegible]навіцкі

Дзень Незалежнасці

Менск, 27 ліпеня.
Менавіта тут, на плошчы Бангалор, ці як яе яшчэ называюць «рэзэрвацыі» (бо апошнім часам толькі ў гэтым месцы на ўскрайку гораду ўлады дазваляюць апазіцыі ладзіць свае мерапрыемствы) адбыўся канцэрт з нагоды 10-х угодкаў прыняцця Акта аб дзяржаўным сувярэнітэце Беларусі. Некалькі соцень у асноўным маладых людзей (сярод іх і сябры «Калегіума») прыйшлі падтрымаць «альтэрнатыўны» канцэрт у гонар цяпер ужо «альтэрнатыўнага» Дня Незалежнасці.

Максім Мядзведзеў адказвае на пытанні рэдакцыі аб Усебеларускім З`ездзе, які праходзіў у Мінску 29 ліпеня.

Пераклад Насты Гулак.

- Максім, наколькі я ведаю, ты ўпершыню браў удзел у такой значнай імпрэзе, якой з'яўляецца Ўсебеларускі З'езд. З якімі пачуццямі ты падыходзіў да палаца «Сукно»?

- Сапраўды, гэта мая першая палітычная імпрэза такога кшалту. Я адчуў узнёслы настрой і хваляванне, калі ўбачыў нашыя сцягі ля будынка палаца.Хваляванне з-за значнасці падзеі, адказнасць перад тысячамі іншых людзей, што былі тут, як кажуць, душой і сэрцам, што даручылі нам - дэлегатам выказаць іхнія думкі.

- У той момант кім ты больш сябе адчуваў: грамадска-палітычным дзеячам, або журналістам?

- Больш за ўсё я адчуваў сябе Грамадзянінам сваёй Краіны - прыгожай, роднай, непаўторнай. Адчуваў адказнасць за яе лёс, за яе будучыню.

- Колькі дэлегатаў было на З'ездзе? Што спадабалася ў яго арганізацыі, а што - не?

- Наколькі я ведаю, на 29 ліпеня ў Мінск з'ехалася больш за 1300 дэлегатаў з усіх куткоў Беларусі. У невялікай зале не змясціліся ўсе ўдзельнікі, людзі стаялі ў праходах, слухалі трансляцыю ў фае. Арганізатары зрабілі ўсё, што ад іх залежала, каб з'езд прайшоў дастойна. Але ўлада стварыла перашкоды, і гэтым чарговы раз даказала свой страх і бездапаможнасць.

- Чый выступ цябе найбольш уразіў?

- Усе, ці амаль усе выступы стварылі моцнае ўражанне. Асабліва запомнілася прамова Ніла Гілевіча, у якой ён ставіў пытанне аб захаванні беларускай культуры як такой (або як з'явы). Некаторыя «дзеячы культуры», казаў ён, імкнучыся дагадзіць рэжыму, заклікаюць да стварэння Беларуска-Расійскага саюза - яны мараць аб «культурным адраджэнні Вялікай Расіі». Пры гэтым адбываецца заняпад, а папросту, знішчэнне нацыянальнай культуры і мовы. І такая палітыка ўзвед-

Наш друг - Drugbox

Читайте статью руководителя Пинского психологического общества Наталии Гудимовой.

Дело

В номере продолжается публикация материалов, собранных во время посещения женской исправительно-трудовой колоний УЖ-15/4 в г.Гомель.

Новости из путешествий

О поездке в Крым Надежды Авсиевич

Наркотики... Гуманизм? Drugbox

Наталия Гудимова, психолог «Пункта доверия» программы ООН СПИД в г. Пинске.

Наталия Гудимова

О том, что такое наркомания и почему она есть, по всему миру накоплено достаточно знаний и опыта. Достаточно для того, чтобы понять, что наркомания – это болезнь. Но пока проводились исследования и делались выводы о психике, физиологии наркомана, образ аморального и опасного для общества человека, принимающего наркотики, уже въелся в сознание людей. Что поделать, если базовая потребность человека в безопасности имеет право на существование. А если эта потребность не удовлетворена, то у человека появляется древнейшая из эмоций – страх. Ситуация драматизируется, так как понятие «наркоман» и ВИЧ – идентичны для общества. Причём, если инфицирование произошло по вине медработников – это одна форма негодования и об этом забывают быстро, а вот если причиной распространения ВИЧ стал наркоман, то это - надолго в памяти и сознании общества.

Страх диктует свои условия. Условие первое: будь подальше от наркомана, а значит, не подхватишь ВИЧ. Условие второе: бойся наркомана, а если не боишься - презирай. Если слишком сострадательный и не можешь презирать - осуждай. Это легче всего даётся – осуждать. Условие третье: радуйся, ведь пока ты ещё не наркоман и дети твои не наркоманы. И самое главное условие – найди виновного, станет ещё легче.

Чего никак не хотят осознавать те, кто боится, или не принимает наркоманов, что, в принципе, одно и то же?

ВИЧ, наркомания и алкоголь – болезни духовные. Начинается всё с детства. Ребёнок не может любить себя и не любит мир. Ребёнок не принимает себя и мир. А если нет любви к себе и к миру, внутреннее пространство занимает раздражение, гнев, агрессия, ненависть. Эти чувства человек направляет на себя, и это проявляется в желании наказать себя, своё тело – наркотик очень для этого подходит. Наркотик унижает человеческое достоинство и истязает тело.

Это после – физиологическое привыкание и биологически обусловленная зависимость. Начало – в особенностях психо-эмоционального состояния ребёнка и характере взаимодействия родителей с ним. В информационном пакете Drugbox указаны причины появления зависимости, говорится о том, что есть бессчётное количество факторов, которые влияют на человека, когда он оказывается в ситуации выбора в пользу или против наркотиков. В Drugbox также имеется и описание зависимой личности.

Как информационное пособие Drugbox незаменим. Я считаю, что имея этот пакет и объединив возможности психологов и наркологов, можно эффективно его использовать. Я имею в виду ряд просветительских и образовательных мероприятий, объединённых в одну целостную программу, а также осуществление комплексной программы информационно-практического характера по изменению общественного мнения по проблеме наркомании. Целью этой программы будет изменение отношения детей и взрослых к самим наркоманам. Без развития гуманистического отношения к людям, употребляющим наркотики и ВИЧ-инфицированным, браться за решение проблемы наркотиков - попусту тратить время и средства.

Максім Мядзведзяў, працяг інтэрв`ю.

зена ў ранг дзяржаўнай. Творчая інтэлегенцыя павінна аб'яднацца ў імкненні не дапусціць гэтага.

- Ці быў на З'ездзе «момант ісціны», калі дэлегаты зліліся, як кажуць, і розумам, і сэрцам?

- Канешне быў! Гэта быў якраз той момант, калі дэлегаты стоячы галасавалі за Акт Незалежнасці. У гэтым гістарычным дакуменце было заяўлена аб непарушальнасці дзяржаўнага суверэнітэту Беларусі, сцвярджалася, што ён з'яўляецца агульнанацыянальнай каштоўнасцю і належыць не толькі нам, сучаснікам, але і нашым продкам, і нашым нашчадкам. На З'ездзе прагучаў заклік да міжнароднай грамадскасці забяспечыць гарантыі суверэнітэту Беларусі.

- Дзяржаўныя СМІ сцвярджаюць, што гэты З'езд і яго дакументы не маюць ніякай юрыдычнай сілы. Як пракаментуеш гэта?

- У гісторыі нашай Бацькаўшчыны былі прыклады падобных эпахальных дакументаў. Скажам, Устаўныя Граматы Беларускай Народнай Рэспублікі. Так і дакументы Усебеларускага З'езду - яны ўжо існуюць, і, калі прыйдзе час, абвергнуць, скасуюць усе незаконныя дамовы сённешняга нелігітымнага ўраду.

- Як ты ставішся да рашэння некаторых палітычных дзеячоў браць удзел у выбарах, нягледзячы на пастанову Усебеларускага Кангрэсу Дэмакратычнах сілаў?

- Мае адносіны рэзка адмоўныя, але гэта іх права як грамадзян краіны. Я, у сваю чаргу, збіраюся дапамагаць некаторым незалежным кандыдатам у гэтай нялёгкай справе.

Заключённые *мадонны?*

Татьяна Гонжурова

Гомельская женская тюрьма – единственная в Беларуси. Здесь содержатся женщины, девочки-подростки, а также дети заключённых женщин, которые не достигли 3-х лет. Мамы этих детей отбывают свой срок в колонии. Дети находятся здесь же на территории – в детском доме.

Если бы не одинаковая одежда на всех мамах, детский дом колонии напоминал бы обычный детский сад.

Как здесь? Хорошо быть не может – это же тюрьма. Значит, плохо? Нет, не плохо. Здесь как в обычной жизни – очень много оттенков серого и разобраться в них сложно.

Женщина и тюрьма... Это несовместимо. Женщина с ребёнком – это прекрасно. А вот как быть, если женщина с ребёнком в тюрьме? Как это воспринимать?

Какое бы отношение к этой проблеме мы не выбрали, но факт остаётся фактом – невинные дети в тюрьме. Плохо? Но они рядом с мамой, которую они любят. При всём видимом благополучии и отличном уходе они лишены многих вещей, которые имеют дети свободных мам.

Для кого-то из заключённых ребёнок – это смысл жизни, а кто-то этим откровенно пользуется. Ведь беременные женщины и кормящие мамы получают улучшенное питание.

Раньше рожали здесь, но теперь, в связи с ослабленностью здоровья как мамы, так и малыша, вызывают скорую и – в городской роддом. Находятся они там с охраной, а санитарки не хотят ухаживать за «зэчками». И приходится сопровождающей в звании лейтенанта или даже майора и «утку» подавать, и есть приносить. В случае осложнений держат дольше положенной недели, но если медперсонал колонии может оказать необходимую помощь, то забирают сюда в медпункт.

Приходят мамы в детский дом свободно. Играют с детьми, как с куклами. Почему как с куклами? Да потому, что хотят – приходят, поиграют, покормят, а не хотят – так приходится уговаривать их сотрудникам колонии. Этим мамам не надо заботиться, чем накормить и во что одеть ребёнка – дети под круглосуточной заботой медсестёр и воспитателей. Сравните, как обычная мама не свободна, имея маленького ребёнка, как она привязана к его режиму, как много средств она тратит на малыша, и какая ответственность – здоровье маленького человека. А здесь на каждого ребёнка – по три няньки. Может, поэтому, выходя отсюда с ребёнком, некоторые не справляются со всеми тяготами и, в конце концов, бросают малыша.

Картина вырисовывалась чёткая, хотя и не радужная. И тогда прозвучал последний вопрос к сопровождавшей нас майору:

– Как часто женщины, выходя отсюда с ребёнком, бросают его потом?

– Статистики мы не ведём. А вот случай по этому поводу я вам расскажу из личной практики. Стаж работы у меня двадцать лет. А это было лет пятнадцать назад. Хорошо в память врезалось, потому что в первый раз, я наивная была. Верила, что каждую заключённую перевоспитать можно. Освобождалась у меня из отряда женщина с девочкой. Девочке как раз три года исполнялось. В одном колхозе договорилась я, что возьмут её на работу, малышку в садик и дадут им жильё. Полдома – кухня, общая комната проходная и спальня. Колония обои дала. Сели мы в «козлик» – она, девочка, я сопровождающая, обои погрузили. Едем. А девочке плохо – тошнит. Оно и понятно – какой у неё вестибулярный аппарат? Никакого! Останавливаемся. Подъехали к первому дому в деревне. Вышли. У калитки бабушка стоит. Попросили для девочки водички. Пошла бабушка в хату, а мы стоим, ждём, и тут из глубины двора появляется петух. И только он кукарекнул, как девочка в крик. С ней просто истерика случилась. Мы, не дожидаясь водички, бегом в машину. Испугалась петуха, да и не удивительно! Где она тут какую живность видела? Приехали, выгрузились. Это сейчас гуманитарной помощи много, особенно, что касается детей. А тогда собирали что могли для освобождённых. Одежду сотрудницы из дому несли, по соседям собирали. Я игрушки собрала для девочки от собственной дочери, которой тогда тоже три года было. Она не очень охотно и делилась. Я ей объясняла – это для девочки маленькой, у неё ничего нет. Ей играть надо. Вот выгрузили мы Веру. Ну, живи, работай. Мы приедем через несколько дней, клей обойный привезём. На тот момент не было его в колонии.

Приезжаю я через неделю, привожу клей. А хата закрыта. Еду в правление колхоза, спрашиваю: «Где найти Матвееву Веру?». «На току» - отвечают. Еду. Нет её среди женщин. Спрашиваю. «Спит» - отвечают. Показывают где. «Что ж ты спишь среди бела дня?». «Так я вче-

Татьяна Гонжурова, продолжение статьи «Заключённые мадонны».

ра у соседей до ночи телевизор смотрела».

Открыла она мне дом. А там и занавесочки на окнах, и скатерть на столе. «Вера,- говорю,- откуда у тебя всё это?» «Люди принесли.» Оставила я ей клей, провела беседу с ней, спросила как девочка в детском саду себя чувствует и поехала. Было это числа 27 апреля, потому что освободилась она 20 - это я точно помню. А 8 мая позвонила нам в колонию заведующая детским садом. Пропала Вера. В пятницу вечером не забрала девочку из садика. Заведующая взяла ребёнка на выходные домой, надеясь, что загулявшая мама вспомнит про ребёнка. А в понедельник заведующая позвонила нам: «Что делать с девочкой?». Поехали мы опять туда. Забирать ребёнка, оформлять в детский дом. Хата не заперта, внутри всё разбросано. Обои, конечно, не поклеены. Особенно, как-то обидно было за игрушки. Разбросаны, часть на улице в песке, часть разломанных. Никому не нужные валяются. Не могла я их назад домой забрать. Так они там и остались.

Безответственные они, понимаете, безответственные…

Несколько лет спустя в списках вновь прибывших я случайно заметила фамилию Матвеева. Нашла осуждённую, спрашиваю: «Не родственница ли вам Вера Матвеева?». А женщина сразу в слёзы. «Сестра это моя. Убили её.» Вера, знаете, дорожной проституткой была… Вот и убил кто-то…

Смотрю на лица заключённых мадонн с младенцами. Вы не такие. Вы так не сделаете. Несмотря на все неприятности, трудности и несправедливости этой жизни, Вы не оставите своих малышей. Вы будете вместе. И тогда Бог даст Вам возможность увидеть своих внуков.

Мое путешествие в Крым

Надежда Авсиевич

По правде говоря, я лет 7 уже не была в отпуске. Но остро почувствовала необходимость отдохнуть, когда у меня появились симптомы опасного заболевания - трудоголизма. Я просто стала воспринимать состояние вне работы как состояние ненормальное. «Калегіум» поставил мне диагноз «депрессивный психоз» и настоятельно рекомендовал не раздражать окружающих своим озабоченным видом. Так что мне пришлось уехать далеко и надолго.

На слово «Коктебель» моя память активно реагировала такими понятиями как Дом Волошина, Кара-Даг, Голубая Бухта. Я уже была там однажды - более десяти лет назад, будучи восторженной студенткой-второкурсницей. И упустить шанс встретиться со своей юностью было бы просто глупо.

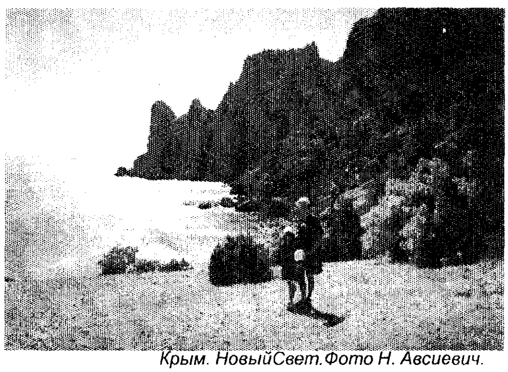
Было принято решение путешествовать на собственном транспортном средстве. В день отъезда наша видавшая виды «Божья Коровка» просто сияла (хотя, на самом деле сиять она не могла, так как шел проливной дождь), еще не подозревая ни о качестве покрытия украинских дорог; ни о количестве радеющих за безопасность дорожного движения украинских ДАI-шников; ни о крутизне подъемов и спусков «серпантина» на маршруте Коктебель - Алушта.

На южном берегу Крыма (ЮБК) - жизнь и непрерывное движение. И все благодаря Отдыхающему. Быть Отдыхающим очень приятно, так как ты автоматически становишься предметом вожделения. Тебя хотят: накормить - «Кто желает - пироги печеные с капустой, вишней, абрикосой, самса с мясом, креветка малосольная, трубочки с орешками!!!»; приютить - «Жилье у моря на любой вкус! Комнаты для 2-х, 3-х, недорого! Квартиры под ключ! Эллинги-люкс!»; развлечь - «Конная экскурсия по плато Тепсель! Сбор желающих возле магазина «Хозтовары».

Отдыхающих беларусов на ЮБК крайне мало (судя по количеству машин с беларускими номерами). Мало и украинцев. В основном россияне. Леонид из Москвы, снимавший комнату в том же доме, что и мы, рассказал, что он работает официантом в ресторане и, зарабатывая в среднем долларов 200 плюс столько же чаевых, может, в принципе, каждый год себе позволить летний отдых.

Можно еще написать про то, что в Новом Свете есть гроты, роща реликтовых можжевеловых деревьев и завод шампанских вин; что кататься на водном мотоцикле совсем не страшно; что самое вкусное украинское пиво - «Оболонь» (стоит 1,8 - 2 гривны при курсе обмена 5,3 гривны за 1$); что темнеет в Крыму - стремительно, вот только что сидели за столиком и видели друг друга - и вот уже хоть глаз выколи - где вы, дети?; что трудно привыкнуть в Коктебеле к пляжам с крупной галькой - зато какой хороший антицеллюлитный массаж, хотя и не без синяков; что к концу второй недели ничегонеделания хочется выть от скуки.

Лето в Крыму продолжается до октября.

Крым. НовыйСвет.Фото Н. Авсиевич.

Выдаецца штомесяцова і па неабходнасці на беларускай і рускай мовах.
Для унутранага карыстання.
Наклад 200 асобнікаў.
Падрыхтоўка матэр'ялаў, рэдакцыя, кампутарная вёрстка:
А.Дзікавіцкая, Ч. Дударава.
Адказная за выпуск: А. Дубнавіцкая
Распаўсюджваецца бясплатна.
Адрас: 225710, г. Пінск, Дн. Флатыліі, 31
Тэл/факс: 8-0165-35-98-05, e-mail: kalegium@belpak.brest.by

Надрукавана пры дапамозе Цэнтра «Вежа»